Согласно статьи 24 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления проводится по инициативе населения. Основания для отзыва депутата органа местного самоуправления и процедура отзыва устанавливаются уставом муниципального образования. Основанием для отзыва могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. Для отзыва депутата необходимо 50% от числа избирателей, зарегистрированных на округе.

Из вышеизложенного становится понятно, что для отзыва депутата необходимы исключительно веские причины, которые непосредственно связаны с решением суда по данному вопросу. Таким образом, принятие депутатом решений, которые не отражают защиту им интересов своих избирателей, откровенно антинародных решений – не подпадают под основание для отзыва. То есть депутату необходимо совершить преступление для того, чтобы было основание для его отзыва. Иные случаи можно квалифицировать как неподходящие, незначительные.

Кроме того, вызывает непонимание норма по количеству избирателей, необходимых для отзыва депутата. 50% от числа зарегистрированных избирателей является недостижимой планкой и плохо коррелируется с результатами голосования. Для избрания депутату достаточно показать любой процент проголосовавших за него избирателей. Это может быть достаточно низкая цифра. С учетом того, что явка избирателей на выборах также низкая, то становится понятным, что норма 50% является не правильной. Ведь для отзыва депутата нужно намного больше избирателей, чем на его избрание.

Таким образом, становится очевидным необходимость изменения, уточнения законодательства, преследующее цель сделать институт депутатства более качественным.

1. Алексеев И.А. Муниципально-правовая ответственность депутатов представительных органов местного самоуправления (на примере субъектов Российской Федерации, входящих в состав Южного федерального округа) // Государственная власть и местное самоуправление, 2005, № 1
2. Андриченко Л.В. Новое о местном самоуправлении / Журнал российского права, 2005, № 11
3. Богданова Н.А. Статус народного депутата: новые нормы и практика // Вестник Московского университета, Сер 11, Право, 1990, №6,
4. Варлен Н.В. Правовой статус депутата и выборного должностного лица (проблемы теории) // Государственная власть и местное самоуправление // Юридический мир, 2006, №8,
5. Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации (основы концепции, конституционная модель, практика), М., 1999, С. 26

Мяжлонов Г.К.

Роль личности виновного при назначении наказания

*Министерство образования и науки Карачаево-Черкесской Республики
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-12-2020-280

idsp: ljjournal-12-2020-280

Аннотация

Статья посвящена актуальному вопросу учета данных о личности виновного в совершении преступления как одного из критериев назначения наказания. Аргументируются доводы в пользу необходимости учета именно социальных характеристик личности виновного, поскольку первые две группы данных имеют нейтральный характер.

Ключевые слова: личность виновного, наказание, общественная опасность деяния, уголовный кодекс, индивидуализация наказания, уголовно-правовое значение.

Abstract

The article is devoted to the topical issue of accounting for data on the identity of the perpetrator of a crime as one of the criteria for sentencing. Arguments are made in favor of the need to take into account the social characteristics of the perpetrator's personality, since the first two groups of data are neutral.

Keyword: personality of the perpetrator, punishment, public danger of the act, criminal code, individualization of punishment, criminal law significance.

Важнейшим критерием назначения справедливого наказания является учет судом данных о личности виновного. Общественная опасность деяния и личность виновного – взаимосвязанные, пересекающиеся понятия, но они не поглощаются, не исчерпываются друг другом. Личность проявляет себя не только в совершенном преступлении, но также до и после него, а потому ее оценка не может зависеть исключительно от характеристики совершенного преступления. Этот постулат не вызывает возражений. Проблема состоит лишь в пределах учета данных о личности виновного при назначении наказания. Могут ли быть учтены данные, характеризующие личность, но не нашедшие отражения в преступлении, не связанные с ним; при этом сами данные могут иметь как положительную, так и отрицательную окраску. На этот вопрос нет однозначного ответа. Г.И. Чечель говорит, что отрицательная характеристика личности может учитываться при назначении наказания лишь в том случае, если эти личностные отрицательные качества непосредственно связаны с совершенным преступлением. Несколько иначе решает поставленный вопрос Л.Л. Кругликов, утверждая, что помимо обязательного учета данных о личности, непосредственно проявившихся в деянии, суд может учитывать по гуманным соображениям и те данные о личности, которые непосредственно не свидетельствуют о ее опасности, не связаны с преступлением. Одним из ключевых вопросов уголовно-правового изучения личности виновного в совершении преступления является изучение неразрывной связи между личностью и совершенным им преступным деянием. Как известно, уголовный закон обязывает суды при назначении наказания учитывать личность виновного, поскольку целью наказания, кроме восстановления социальной справедливости, является исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, в связи, с чем суд обязан тщательно исследовать все данные, характеризующие личность преступника. И прежде всего, такие как физическое и психическое состояние лица, совершившего преступное деяние, его социальный и правовой статус.

Так, за 9 месяцев 2020 года уровень преступности в Карачаево-Черкесской Республике составил 778 преступлений на 100 тысяч населения. Отмечается рост почти на 26% числа тяжких и особо тяжких преступлений, основной причиной которого является двукратный рост выявленных тяжких и особо тяжких наркопреступлений. За истекший период массив раскрытых преступлений вырос на 13,0% – это более 2700 фактов. Раскрываемость составила 77,5%, что почти на уровне прошлого года. Отмечается, что 30,2% массива раскрытых преступлений приходится на подразделения уголовного розыска (821-692) и 23% – на участковых уполномоченных полиции (634-598). Остается высокой раскрываемость по наиболее опасным преступлениям, посягающим на жизнь, здоровье и имущественные интересы граждан – это убийства (90,5%; +23,8%), причинение тяжкого вреда здоровью (92,5%; -4,8%), изнасилования (100%), грабежи (98%; +3,5%) и разбои (83,3%; +3,3%).

Что касается психического состояния виновного, то здесь следует отметить, что в правоприменительной практике данное обстоятельство исследуется крайне редко и, как правило, в тех случаях, когда по делу возникает необходимость в проведении судебно-психиатрической экспертизы. Поскольку одной из целей наказания является исправление осужденного, то для этого весьма важное значение имеет изучение

условий, в которых формировалась личность и ее психический склад, темперамент, и характер. А, как известно, темперамент, главным образом, отражает динамическую сторону личности. Древнегреческий врач Гиппократ выделял четыре вида темперамент: 1) холерики - энергичны, смелы, уверенны, решительны, инициативны, однако вспыльчивы, не сдержанны, нетерпеливы, плохо владеют собой, не умеют рассчитывать силы и ни в чем не знают меры; 2) сангвиники - люди энергичные, оживленные, эмоциональные, общительные, как правило, легко и быстро приспосабливаются к новой обстановке; 3) флегматики - как правило спокойные, невозмутимые, способны к длительной напряженной работе, их трудно вывести из себя, они медлительны, нерешительны и неохотно переключаются с одного дела на другое; 4) меланхолики – не уверенны, безынициативны, боязливы, мнительны, у них подавленное настроение, но они легко осваиваются с изменившимися условиями жизни, а в опасные и трудные минуты теряются. Конечно, сам по себе темперамент не имеет решающего значения для определения опасности личности преступника, но помогает выяснить обстоятельства, в которых было совершено преступление и условия, способствовавшие совершению преступления. Положительная социальная характеристика лица, совершившего преступление, не может учитываться в целях смягчения наказания. Уголовный кодекс, в принципе, создан для «положительных» лиц, устанавливая для лиц, обладающих отрицательной социально-правовой характеристикой особые правила ужесточения ответственности (ст. ст. 68, 69, 70 и др.). Отрицательная же социальная характеристика лица подлежит учету лишь в той мере, в какой негативные свойства личности проявили себя в деянии, в противном случае наблюдается возврат к отвергнутой наукой и законодателем теории опасного состояния личности. Психофизиологические характеристики личности, во многом определяющие ее поведение до, во время и после совершения преступления, всегда подлежат учету, если они связаны с преступлением (способствовали его совершению, проявились в нем и т.д.). Если же эти данные не связаны с преступлением, они учитываются судом при условии, что позволяет выяснить влияние назначенного наказания на исправление осужденного, то есть важны для уточнения иного критерия назначения наказания.

Анализируя содержание такого критерия индивидуализации наказания, как личность виновного, заметим, что закон говорит о необходимости учета при назначении наказания именно личности виновного, а не ее общественной опасности. Так, Анисимков В.М. и Королева Е.В. считают, что «... ориентация на общественную опасность посягательства не дает полного учета характеристик личности. Одни из них связаны с признаками состава преступления, другие - с обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание; третьи - выходят за пределы юридических признаков, но существенно влияют на ресоциализацию осужденного; четвертые - касаются биологических свойств личности и, безусловно, должны учитываться при назначении и исполнении наказания». Подобное терминологическое различие было подмечено еще П. С. Дагелем, который не считал его случайным. По мнению ученого оно отражает то положение, что при назначении наказания учитывается более широкий круг обстоятельств, характеризующих личность виновного, чем данные о его общественной опасности. Об этом свидетельствует и анализ содержания смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, и судебная практика. Понятие личности преступника по большей части разрабатывается криминологией и понимается юристами весьма неоднозначно. Так, Г.М. Резник указывает, что «о личности преступника можно говорить лишь применительно к весьма узкому контингенту лиц, для которых совершение преступлений стало основной, ведущей деятельностью». Такая позиция в настоящее время разделяется далеко не всеми авторами. Большая часть исследователей полагает, что личность преступника «появляется» в момент вынесения

обвинительного приговора и ее возникновение не зависит от количества совершенных преступлений. При этом Ю.М. Антонян и Н.С. Лейкина определяют личность преступника как личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательно результата. По мнению Н.Ф. Кузнецовой личность преступника (человека, совершившего преступление) отличается от личности не преступника общественной опасностью, которая представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных потребностей, интересов, эмоционально-волевых деформаций и мотивации, которые породили соответствующее преступное поведение.

Подобные определения подчеркивают отличительные особенности личности преступника. Однако из них мало усматривается то обстоятельство, что личность преступника обладает помимо специфических признаков общественной опасности, признаками «обыкновенной» личности. В этой связи более приемлемым представляется определение личности преступника, данное П.С. Дагелем, который понимает под ней совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение. Учитывая, что уголовно-правовое значение имеют данные о личности, как проявившиеся, так и не проявившиеся в преступлении, становится весьма привлекательной концепция криминогенной личности, разработанная В.Н. Бурлаковым. Понятие криминогенной личности применимо к человеку до совершения преступления, поскольку преступное деяние субъективно обусловлено, и действует после реализации уголовной ответственности, так как существует рецидив, опять же в значительной степени связанный с особенностями личностной характеристики преступника. При этом важно заметить, что криминогенность как свойство личности, является не врожденным, а приобретенным в процессе взаимодействия негативной микросреды с индивидуальными особенностями человека. Таким образом, при оценке личности следует исходить из того, что она включает в себя комплекс физиологических, психологических и социальных характеристик. Очевидно, что иметь положительное или отрицательное значение (и то, условное) может только последняя группа данных, в то время как первые две – нейтральны и не определяют опасности лица.

1. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зайцев. - М.: Экзамен, 2016.
2. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». - М.: КноРус, 2016.
3. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. - М.: ИНФРА- М - НОРМА, 2016.
4. Непомнящая, Т. В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы / Т.В. Непомнящая. - М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016.
5. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970.
6. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права: Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999.
7. Кругликов Л.Л. О критериях назначения уголовного наказания // Советское государство и право, 1988.
8. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника СПб.: Изд-во Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004.